

В Люксембург — со своей пастелью

Творческая биография московской художницы Эмили Гончаровой соткана из удивительных фактов.

Родилась в родном городе И. Е. Репина — Чугуеве на Харьковщине. Уже на студенческой скамье в Одесском художественном училище серьезно увлеклась сложной техникой пастели и, оказалось, на всю жизнь. Пора ее творческого становления — это пейзажи утопающих в зелени уголков Украины, виды интимных улочек крымских городов с кипарисами и скалами, согретыми солнцем, натюрморты с пышной растительностью юга.

И вдруг из теплых мест она уезжает на 15 лет в Сибирь. И куда? В Норильск, в Заполярье. И здесь она в городе не сидит, а странствует с этюдником от берегов Енисея до Диксона по таймырской тундре. Путешествует на вертолетах, оленях, вездеходах. Познает уклад жизни малых народов Севера, сближается с оленеводами, рыболовами, охотниками. Даже последний шаман Таймыра принимает Эмилию с почтением.

А столичные художники нет-нет да навещают далекий заполярный город и говорят Гончаровой: вас знают Норильск и Красноярск, но с таким талантом и размахом обязательно нужно в Москву!

Наконец в 1986 году художница переезжает в столицу. Она быстро обретает известность у знатоков, искусствоведов, собирателей. Крупный французский коллекционер Бернар Заморон приглашает ее совершить творческую поездку в Люксембург. Она работает за рубежом в 1990—1991 годах, где ее произведения охотно приобретают коллекционеры и музеи. Теперь картины Гончаровой есть не только в галереях России и Украины, но и в Люксембурге, Германии, Франции, США, Из-

«Тубяку рассказывает»

раиле, Японии... И вот первая персональная выставка художницы в Москве. Все, кто пришел на вернисаж в Российскую академию художеств на Пречистенку, 21, были поражены. Большая часть залов и даже коридоры завешаны ее картинами. 200 произведений!

И много повидавшие художники-академики выражали изумление. Ведь Гончарова для этого показа не собирала свои работы по музеям и коллекционерам, а привезла то, что было у нее дома, в мастерской. И не смогла все разместить — не хватило места.

Но не это главное! Перед зрителями предстал настоящий мастер, редкий талант. Свое особое владение техникой пастели она довела до совершенства, преодолев хрупкость и осыпчивость такого материала. На вернисаже опытные художники, у которых много своих учеников, просили Гончарову прочесть лекцию или рассказать об этом своем секрете.

Ее пастели сближаются порой с монументальной живописью и декоративными панно, порой — с керамикой. Быстрорастущие, эфемерные растения-однодневки ее мало привлекают. Она пишет то, что исполнено силы, устойчивости к невзгодам, любит буйство растений и упругость стеблей. Все у нее плотно, сочно, полнокровно.

В ее натюрмортах — подсолнухи, борщовник, хризантемы, крупные ромашки, лепестки которых не опадут, даже если засохнут. И сирень у нее по-врубелевски темно-лиловая и темно-синяя. В ее пейзажах — могучие деревья средних и южных широт и цветы тундры, пробившиеся вопреки всему к голубому небу.

На открытии выставки было сказано, что Э м и л и я Львовна мечтает о создании большой серии полотен о Москве. Совсем в ее характере! Иной художник считал бы: серия уже есть. Действительно, на выставке много городских пейзажей с видами старых московских улиц и дворов.

Выставка большая, но есть общий взгляд на мир, общий дух и почерк у разделенных временем картин — «Шевченковский домик», «Крым. Сумерки», «Туркмен», «Крик гагары», «Шаман в чуме», «Цветы и домик в Люксембурге», «Новодевичий монастырь», «Сивцев Вражек»...

Та же артистичная и романтическая натура художницы предстает в ее графике — рисунках тушью и гравюрах. И вполне вяжутся с ее постоянным стремлением к декоративности показанные на выставке меховые ковры в духе народного искусства жителей Крайнего Севера.

Ольга НИКОЛЬСКАЯ

Э. Л. Гончарова

«Старая Москва»

«Таймырские дети»